

Медленно и без того нелепый бой набирал обороты, когда Тристан начал использовать неожиданное сочетание техник Инь и Огня, чтобы подкрепить свое боевое мастерство, в то время как Елизавета использовала ее [Пространственное Сокращение], [Быстрое], а [Медленное] заклинание, чтобы выровнять игровое поле. Конечно, с таким количеством других методов, доступных ей на данный момент, она могла решить, когда закончить бой, когда захочет, но в свете безумного опыта, который она приобрела, так как использовала их против такого сильного соперника, она не спешила заканчивать матч. Если что, с ее навыками и статистикой улучшения тем больше она боролась, она только хотела, чтобы продлить борьбу как можно дольше.

Увы, сила Тристана была приобретена искусственно только после того, как он принял опасное количество таблеток и талисманов, и всего за пять минут у него уже кончился пар. Элизабет знала это, так как могла видеть его телесные функции, и боевое мастерство медленно начинало окунается после четвертой минутной отметки, а сам Тристан мог сказать по боли, которая говорила ему, что если он будет продолжать бороться так интенсивно, то в лучшем случае он окажется калекой, а в худшем - мертвым.

Войдя в очередной замок соответствующих клинков, тело Тристана медленно теряло силу, он начинал терять защиту, и этот замок приводил к тому, что его тело дрожало от удара. Кашляя полным ртом крови и видя, как Элизабет качает головой, когда она пренебрежительно оттолкнула его назад, теперь, когда его тело ослабело и у него не было сил защищаться, порог, о котором не знал даже сам Тристан, был преодолен, когда он решил пойти на ядерную атаку....

С его телом, падающим на землю, пока оно не было остановлено столкновением с оборонительным барьером турнирной арены, медленно слышался приглушенный смех, который становился все более и более сумасшедшим. Зрители уже давно успокоились, большинство из них даже не выпускали звук своего дыхания, так как подобная драматическая битва должна быть зарезервирована за Святыми.

Елизавета наконец-то поняла, почему так много главных героев истории позволили своим врагам раскрыть козырь, стоящий за их козырем, так сказать. У нее было гораздо больше сил и способностей, которые еще не проявились с ее боевым мастерством едва ли ниже ее оптимальной производительности, поэтому, увидев идиота на арене от ее смеха, как будто у него что-то пряталось в рукаве, она не могла не позволить ему сделать то, что он с удовольствием посмотрел, что еще можно бросить в нее.

Может, это еще одна таблетка? Может быть, волшебство? Или может быть... Все ее догадки были ошибочны, так как Тристан больше не вытаскивал вспомогательные средства, чтобы искусственно увеличить свою силу. Вместо этого на его лице появилась злая улыбка, сравнимая с фирменной шаденфрейдистской улыбкой Элизабет, когда он сказал: "В этом виноват только ты!"

Руки Тристана объединились, создав несколько форм, которые казались Елизавете бессмысленными даже тогда, когда она смотрела в его тело, чтобы не видеть ничего необычного в происходящем. Но из зала был слышен испуганный голос, кричащий: "НЕТ!!!! Идиот, прекрати ритуал! Ты убьешь себя, блядь!" Увы, Тристан, даже в своем все более

ослабевающим состоянии, мог двигаться так быстро, что тысяча форм, необходимых для начала "ритуала", были заполнены в течение двух секунд.

Со всем подготовленным, Тристан дал Елизавете последний взгляд, который заключил в себе всю совокупность своей ненависти, зависти и злобы, прежде чем он использовал свой Ци, чтобы оживить его Данъян и душу одновременно. В последующие моменты, казалось, что Тристан покончил жизнь самоубийством, так как его глаза, нос, уши и рот взорвались с кровью, протекающей повсюду.

Но там, где толпа и судья смотрели на открытый рот и с широко раскрытыми глазами на то, как Елизавета победила, все они думали, что Тристан действительно покончил с собой, Елизавета и те немногие, кто понимал истинную природу действий Тристана, смотрят на него с законной заботой.

Элизабет, в силу очередной активизации Зловещего Пассажа, почувствовала, что ее жизни угрожает лишь малейшее мгновение после того, как она положила глаз на упавшее тело Тристана, и хотя она понимала, что уровень угрозы должен быть относительно низким, учитывая мимолетный характер интенсивности, с которой Зловещий Пассаж активировался, любая угроза была той, к которой она относилась серьезно.

Предварительно зарядив достаточно Космической Магии, чтобы запуститься как минимум на 20 метров в случае внезапного развития событий, Элизабет смотрела на Тристан с большим количеством развлечений, чем она имела ранее, когда была всего лишь инструментом, используемым для увеличения своего опыта. Она даже материализовала свой пистолет Dawnbringer в незанятой руке и воспользовалась все еще кажущимся мертвым состоянием Тристана, чтобы успешно заклеить его своим Кругом Заклинаний Наведения на Цели.

Мгновениями позже из труп Тристана можно было услышать медленный ритмичный удар, который становился все громче и громче, так как ярко-красноватая бледная энергия заставляла его кровь течь в обратном направлении. Мерцания крови, которые вначале высыпались из его тела, стали струйными потоками крови под давлением, которые могли резать сталь, в то время как парящие вокруг него почти сверхъестественно. Как кукла, поднятая кукловодом, Тристан жутко встал с земли, когда его тело стало бледным и тощим от потери крови. Его глаза без фокуса удалось дать любому, кто посмотрел в них ряд негативных чувств. В то время как те, кто был намного сильнее его, были лишь слегка отложены, участники "Пешек и солдатской сцены", которые смотрели со стороны зрителя, были в полном ужасе, как будто они столкнулись со своим естественным врагом; некоторые даже упали в обморок или развили травматический стресс...

Елизавета была единственным исключением, так как даже не имея базы для выращивания и будучи мишенью концентрированной ненависти Тристана, она, в лучшем случае, реагировала хмурым взглядом и парой косоглазых. Ее внимание было сосредоточено на Инь Ци, который держал под давлением кровь вокруг своего тела и временно дал Тристану ту же силу, которую дала ей "Чистая связь Инь Ци" Джейн; "Духовный прорыв".

Инь и... это Кровь Ци? Хех... Это должно быть интересно. Элизабет подумала, что, чувствуя, как талантливое запечатывающее заклинание крови семя в ее Дантьяне реагирует на "чужую" энергию, смешанную с Инь Ци и плавающей кровью Тристана. Мгновение спустя, статический Тристан выстрелил со скоростью даже быстрее, чем Элизабет на максимуме!

Чан! Элизабет была сражена с силой, стоящей за ударом Тристана, ее руки онемели, когда она пролетела три метра, прежде чем остановиться. Элизабет храпнула, когда увидела, как Тристан повторяет удар лезвия. Даже после литья [Медленно] и [Быстро] ей не хватало Скорости на несколько десятков отрядов, так что пришло время применить гроссмейстерское давление и ее оружие в наступлении.

Хруст!!! Усиленный пол арены под Тристаном рухнул, так как на его тело было оказано столько давления, сколько могла послать Елизавета, и хотя этого было недостаточно, чтобы физически повредить его, из-за неожиданного характера атаки, Тристан замедлил темп, так как чуть не потерял опору. Затем, еще до того, как он успел отреагировать, с расстояния менее десяти метров по его телу был открыт залп пуль.

Пучи! Пучи! Даже с помощью крови, вращающейся вокруг его тела и отражающей десятки пуль, под давлением бабушки, две пули все равно сумели обойти его защиту, чтобы проникнуть сквозь доспехи Тристана и сеять хаос в его груди. Увидев Элизабет прямо в глаза, Тристан не вздрогнул от огнестрельных ранений. Вместо этого, улыбаясь, словно кусок его крови покрыл его меч, он махнул рукой в сторону Елизаветы.

Для других, похоже, этот жест не имел смысла, так как они были на расстоянии более десяти метров друг от друга, но для Елизаветы, количество опасности, обнаруженное ее телом, было волосатым, так как она использовала [Пространственное созерцание], чтобы увернуться от пули, как капли крови, которые выстрелили из меча Тристана. Удачно увернувшись от капель крови, она быстро оглянулась позади своего предыдущего положения, и вниз по позвоночнику прохладно, так как она увидела, что капли крови все еще полностью сохранились, так как они были прикреплены к оборонительному барьерному образованию Арены.

Угадывая огневую мощь, стоящую за каплями крови, чтобы сохранить их структуру даже после того, как они врезались в формирование, Елизавета подготовилась активировать свой 4-й Печать Хаоса в тот момент, когда почувствовала, что все может выйти из-под контроля. Она оглянулась на Тристан, который уже стремительно приближался к её положению, и после глубокого вдоха последовала ещё одна захватывающая битва.

Используя свои способности Времени, Пространства и Грандиста в сочетании с клинком и оружейными искусствами, Элизабет удалось отбросить беспощадные атаки, которые Тристан бросал на нее. Обычно, едва уклоняясь от самых опасных атак, когда Тристан подвергал ее тому, что было для всех намерений и целей, битва духовного царства, с его кровообразующими кнутами и пулями, нападая на нее со всех сторон, вместе с его увеличенным телом, у Элизабет закалялись нервы, так как она знала, что это было реально. Безопасность, о которой она знала, когда спарринг с Йрэ ушёл, и с каждым нападением, приходящим за её жизнь без оговорок, или с намерением остановиться, чтобы просто ранить её, Елизавета медленно становилась знакомой с природой битвы за жизнь и смерть.

Медленно теряя чувство страха, которое скрывалось в её подсознании, всякий раз, когда лезвие Тристана едва уклонялось, и какие-то волосы стриглись, или её тело отбрасывалось назад, когда она могла прибегнуть только к запирающим лезвиям и быть перегруженной, Элизабет становилась нехарактерно холодной. Только её одержимость удерживала её от активации Четвёртого Знака Хаоса и окончания этой битвы, так как она прекрасно знала, что это было идеальное время, чтобы тренироваться под давлением одного из её чатов с Йрром.

<http://tl.rulate.ru/book/27793/1023973>